

Philological Sciences**Филологические науки**

UDC 81

Axiological Units “Well” – “Bad” as Fundamental Evaluating Categories in Linguistic Perception by Bilingual Personality (Associative Test Results)¹ Svetlana K. Bashieva² Zalina R. Dokhova³ Marina Ch. Shogenova¹ Kabardino-Balkaria State University, Russia

Dr. (Philology), Professor

E-mail: bfo-pdo@mail.ru

² Kabardino-Balkaria State University, Russia

PhD (Philology)

E-mail: dohovaz@mail.ru

³ Kabardino-Balkaria State University, Russia

PhD (Philology)

E-mail: shog-marina@yandex.ru

Abstract. The article is focused on axiological units “well” – “bad” as fundamental evaluating categories in linguistic perception by linguistic personality, presents the results of free associative test, conducted among the students of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, who consider bilingual environment as a standard of life activity. Analysis of the obtained material enabled us to confirm that evaluating dominants “well” and “bad” have wide variety of verbal representations of youth attitude towards moral and ethic notions, which reflect the system of its value preferences in today’s world.

Keywords: bilingual personality; linguistic consciousness; bilingual modus; evaluating meanings; moral and ethnic category; axiological dominants “well” and “bad”; representation.

Введение. Проблема развития языковой личности в полиэтническом пространстве сопряжена с влиянием различных факторов, в том числе и этнической культуры, среды обитания, общения, языка воспитания, обучения, социального статуса [1, 2]. Билингвальная личность приобретает когнитивный опыт двух этносов – кабардинского / балкарского и русского, что, безусловно, детерминирует как приобщение к культурным ценностям своего народа, так и накопление богатого межъязыкового и межкультурного опыта. В этой связи, на наш взгляд, актуализируются: 1) вопросы специфики репрезентации результатов восприятия личностью информации о морально-этических нормах общества и особенностях ее переработки на родном языке; 2) проблемы формирования и отражения культурологических компетенций в языковом сознании личности при оценочной характеристике окружающей реальности; 3) проблемы интеграции этнических и русских аксиологических стереотипов в структуре языковой личности.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента, выполненные по фундаментальному проекту «Языковая личность полиэтнического региона: факторы и тенденции ее развития (на материале Кабардино-Балкарской Республики)». В работе использованы описательный метод, свободный ассоциативный эксперимент, статистический метод.

Обсуждение. В концептуализации мира, как известно, особое место занимает оценочная категоризация различных ее фрагментов, то есть соотнесение характеристик, свойств объектов реальной данности с бинарными категориями «хорошо» (положительная оценка) и «плохо» (отрицательная оценка), которые находят в языке различные вербальные репрезентации и аксиологический статус которых не вызывает сомнения. Следует подчеркнуть, что образ мира, его модель представляют собой совокупность оценочных

семантических полей, объективированных в языковом сознании носителей как шкала этнокультурных и общечеловеческих ценностей. В каждом языке существуют определённые языковые средства, которые усиливают оценку, тем самым придавая речи экспрессивный характер. Исследователи признают, что как оценка, так и интенсификация имеют в своей основе шкалу, по которой происходит движение в сторону нарастания признака или в сторону его убывания. В этой связи представляется актуальным выявление степени оценочного преломления окружающей действительности в языковом сознании подрастающего поколения через призму восприятия оценочных бинарных категорий «хорошо» – «плохо», которые рассматриваются нами как основа оценочного и мотивационного пласта в мышлении и поведении языковой личности (ЯЛ).

Ю.Н. Караулов считает, что личность становится языковой на этапе самоопределения и самоощущения индивида в общем ракурсе человеческого развития и при наличии условий формирования специфических для нее мыслительных действий, при помощи которых человек может отбирать необходимые ему средства языка для системного порождения самостоятельной, индивидуальной связной речи [3]. В таком контексте актуальность приобретает изучение языковой личности россиянина [4], формирующейся и развивающейся в условиях полиэтнической среды, для которой мир, как правило, предстает в двух картинах – этнической и русской, то есть когнитивное освоение реальной данности происходит в контексте различных концептуальных систем. Двужычное пространство предопределяет особое лингвокультурное пространство, в котором индивид находится под влиянием многомерных, неоднородных процессов, происходящих в современном обществе. С одной стороны, на нее воздействуют современные интеграционные тенденции, а с другой – стремление народов сохранить этническую самобытность. В связи с этим отметим работы Сочинской лингвориторической школы, в которых на материале поликультурной среды Южного федерального округа во главу угла инновационной модели педагогического процесса в условиях национально-русского двуязычия поставлена генеральная цель: «становление сильной языковой личности диалогического, демократического, поликультурного типа как субъекта многонационального государства путем формирования речемыслительной культуры обучающегося на базе билингвальной лингвориторической компетенции смешанного типа» [5] (см. также: [6–8]).

В целях решения обозначенных проблем, а также для выявления степени сформированности у билингвальной личности аксиологических компетенций через призму восприятия бинарных категорий «хорошо» – «плохо», как было указано выше, был использован ассоциативный эксперимент. В ходе работы респондентам была дана возможность предъявлять реакции как на родном, так и на русском языках, потому что было важно получить набор базовых концептуальных единиц, фокусирующих в себе существенные для носителей кабардинского и балкарского языков понятия, сформированные посредством русского языка.

Выборка ассоциатов из массива полученных реакций, дифференцированных на уровне когнитивных (смысловых), событийных, ситуативных, эмоционально-оценочных, национально-культурных признаков и отношений, а также их анализ позволили вычленить ряд оценочных характеристик в сознании ЯЛ, проявляющихся в процессе категоризации мира и интегрирующих в себе ментальный опыт как индивида, так и целого этноса. Ассоциативный тезаурус языковой личности демонстрирует до известной степени её лингвокогнитивные возможности. Но, несмотря на то, что для большинства респондентов русский язык является неродным, а их билингвальный модус теоретически предполагает активное использование как родного, так и русского языка, а также переключение с одного языкового кода на другой, подавляющее большинство реакций было получено именно на русском языке. Полученные реакции показали, что именно через оппозицию «хорошо» – «плохо» во многом осмысливаются субъективные и объективные оценки респондентами окружающей действительности (например, оценка ситуации, характера, поведения, поступков людей, оценка происходящих явлений и т.п.). Так, доминантные оценки «хорошо» – «плохо» как индикаторы позитивности или негативности многих свойств, качеств человека, его поведенческой деятельности свидетельствуют о гражданских позициях ЯЛ при категоризации мира (например, *искренность* – *хорошо*, *притворство* – *плохо*; *правда* – *хорошо*, *ложь* – *плохо* и т.д.).

Необходимо отметить, что ассоциативные цепи, полученные в результате анализа реакций, отличаются не только оценочными, но и семантическими, прагматическими характеристиками. Выявлено, что в лексиконе респондентов стимул *хорошо* имеет достаточно разнообразную палитру вербальных репрезентаций, которые тем не менее по сути адекватно отражают смысловые нагрузки данного слова. Так, в сознании большинства опрошенных *хорошо* выступает ключевым оценочным стимулом для выражения позитивных чувств, положительных эмоций человека (*радость, кайф в душе, любовь, с улыбкой*); ощущений (*счастье, приятно, легко*); оценки ситуаций (*успех, победа, положительно*); качеств человека (*добро, деятельность, доброта; гуманность, человеколюбие*); признаков предмета (*качественно, нормально*); действий, поступков человека (*быть честным, оказать помощь, уступить место в автобусе*). Эти ассоциации отражают систему целевых установок и мотивов ЯЛ, которые предопределяются ее деятельностно-коммуникативными потребностями. Совершенно очевидно, что они вызваны положительными, правильными, адекватными эпизодами из жизни респондентов и подкреплены их когнитивными, прагматическими представлениями и мотивационными потребностями. Часть ассоциатов основана и на грамматических отношениях, что может выражать лишь общее представление о сочетании слов (*поступки – хорошие поступки, дело – хорошее дело, жить – хорошо жить*); другие ассоциаты заменяют утвердительное слово (*хорошо* как ответ *да*), а слова *good, ok* дополняют синонимический ряд со значением «хорошо» и выражают предпочтение молодых людей использовать заимствованные слова в значении «положительная оценка». В оценочном плане может быть рассмотрено и ассоциативное слово *отлично* «все очень хорошо». Немногочисленные вербальные реакции *четыре, зачет, оценка* передают ситуативные отношения в процессе образовательной деятельности респондентов. Они могут быть рассмотрены как контекстуальные синонимы, как перифразы, которыми часто заменяется соответствующая оценка по пятибалльной учебной системе. Однако важно подчеркнуть, что подобные реакции формируются на когнитивном уровне мышления личности, а затем находят вербальное отражение в языке.

Такие реакции, как *хорошо жить, хорошо плавать, хорошо учиться, хорошие мысли*, не только демонстрируют лексико-семантические, грамматические связи этих единиц и их эмоционально-оценочное содержание, но и определяют потребности и мотивационные характеристики той или иной личности, что воплощается в ее языковом сознании. На мотивационном уровне рассматриваются реакции, в основе которых обнаруживается прецедентный характер ассоциата, например, *кроха-сын к отцу пришел и спросил Кроха: что такое хорошо и что такое плохо?*

Стимул *плохо* и ассоциации на него также были рассмотрены с учетом уровневой системы организации структуры ЯЛ. Будучи фрагментом вербально-семантической сети языковой личности, слово *плохо* в понимании респондентов отождествляется со многими обобщенными понятиями, концептами, являющимися следствием тезаурусных и мотивационных реакций в структуре ЯЛ. В частности, выявлены реакции-оценки (*негативно, ужасно, отвратительно*); реакции-чувства (*зависть, корысть, скупость, ненависть*); реакции-действия (*умирать, ненавидеть, существовать, творить зло, убивать, врать*); реакции-запреты (*не надо, нельзя, грех*); реакции-перифразы (*два, незачет, двойка, неудовлетворительно*). Предполагается, что они вызваны в большей степени ситуативными отношениями, которые воплощают в себе и оценку произошедшего, и чувства, вызванные ими. Кроме того, стимул *плохо* у билингвальной личности ассоциируется не только с конкретными поступками, действиями, чувствами, но и с душевным состоянием личности, которое сравнивается с *пустотой, бессмысленностью, отсутствием действий, эмоциональной болью, тяжелыми мыслями* и как общая оценка-результат всего этого – угнетающая реакция *плохо жить на свете, жить во мраке, гореть будем*.

Через призму стимула *плохо* респонденты дают своеобразную оценку и многим негативным явлениям современной жизни: *плохо – алкоголь, наркотики, болезнь, разврат, некачественно работать, безработица, убийство, терроризм, злобность, агрессия, нарушение законов* и т.д.

Таким образом, билингвальная личность интерпретирует стимул «плохо» с разных позиций, вкладывая в него свое понимание и восприятие позитивного и негативного. Результаты эксперимента затрагивают широкий спектр вопросов, которые обусловлены различными социальными и культурными факторами. Приведенные выше ассоциаты свидетельствуют о том, что хорошо – это соответствие определенному стандарту, определенным установкам, которые значимы для социума, а плохо – это отклонение от этого стандарта, противоречащее общепринятым нормам поведения в том или ином обществе. Естественно, эти оценки носят как объективный, так и субъективный характер, отражают как индивидуальные, так коллективные предпочтения, они интегрируют в себе ценностные установки как этноса, так и отдельного человека. В целом полученные нами реакции представляют собой результат познавательной деятельности окружающего мира в виде позитивных или негативных характеристик, свойств предметов, объектов, действий, поступков и т.д.

Концептуальное поле «хорошо» – «плохо» включает в себя множество категориальных единиц, имеющих богатый спектр репрезентаций. Так, через призму категорий «хорошо» – «плохо» возможно рассмотреть и оценку таких нравственных концептов, как *«истина-ложь»*, *«искренность-притворство»*, *«ответственность-безответственность»*, *«надежность-предательство»* и т.п. Следует отметить, что они коррелируют с морально-нравственными предпочтениями не только этнического коллектива, но и в целом российского общества. Отношения, построенные на основе морально-нравственных установок, принятых в социуме, по мнению большинства учёных, - необходимое условие существования людей, о чем свидетельствует то, что респонденты актуализируют его как *«нужно, необходимо»*. Следовательно, совершенно очевидны и ожидаемы реакции на стимул *истина: только истина, смысл жизни, правда, правдивость, открытость, обязательно, откровение, доверчивость, любовь, доверие, верность, добродетель, все люди, мораль, сочувствие, гуманность и т.п.* Приведенные репрезентанты, безусловно, могут отражать конкретные ситуации, различные сценарии, что подтверждает наши мысли о том, что необходимо рассмотреть и реакции, полученные на другие стимулы, которые также определяют взгляды современной молодежи на то, что является для нее ценностным ориентиром, что вызывает у нее одобрение или осуждение. В то же время многие респонденты не дали реакций на стимулы *нравственность, безнравственность*. Однако существование таких ассоциатов, как *воспитание, качество человека, мораль, совесть, приличие, порядочность, гуманность* свидетельствует об имплицитном осознании молодыми людьми понятия «нравственность» как проявление высокой степени человеческих качеств, сублимирующих в себе различные этические оценки. Позитивное восприятие данного стимула подтверждают и реакции, которые носят некоторый дидактический характер: *нравственность должна присутствовать; придерживаться нравственности, соблюдать правила, необходимо соблюдать, обязательность нравственности*.

Некоторые реакции респондентов, на наш взгляд, демонстрируют хорошее знание традиций, содержание которых ассоциируется с чем-то обязательным, необходимым в жизни человека, то есть их знание относится к ассоциативному полю *хорошо: хабзэ, тау адет, кодекс чести, закон, семья, уважение, почтение, старшие, религия*. Последний ассоциат, безусловно, свидетельствует о некоторых тенденциях, наблюдаемых в республике в последние годы. Такие реакции, как *институт гостеприимства, этикетный свод правил поведения, намыс* демонстрируют глубокое понимание сути слова *нравственность*, также свидетельствующего о тенденции утверждения доминантной категории *хорошо*. Без сомнения, на формирование приведенных реакций оказывает влияние этнокультурная среда, которая играет приоритетную роль в развитии лингвокогнитивных и прагматических характеристик языковой личности респондента.

Понимание нравственности как *«зависимость»* интерпретируется нами как негативное отношение к стимулу, как необходимость быть нравственным без особого желания, по принуждению. Неоднозначна и реакция *«не знаю»*: либо респонденту, действительно, сложно было подобрать ассоциат, либо ему чуждо понятие *нравственность*.

В ценностной картине мира билингвальной личности стимул *безнравственность* получает такие репрезентации, как *невоспитанность, низость, негатив, плохо, подлость*,

разврат, позор, распущенность, аморальное поведение. Характер ассоциаций определяет потребности и мотивации той или иной личности, воплощенные в ее языковом сознании в оценочной парадигме «плохо».

Одним из важнейших человеческих качеств является *ответственность* как высокая степень чувства долга, равнодушное отношение к своим обязанностям. Полученные реакции определяют ключевые репрезентанты данного стимула: *порядочность, надежность.* В понимании респондентов ответственность – это то, что *возвышает человека, это умение держать слово, быть пунктуальным, обязательным, иметь чувство долга, иметь характер.* Приведенные ассоциаты в целом дополняют оценочное поле стимула *ответственность*, включая в него представления, суждения, которые до известной степени коррелируют с нравственностью, добродетелью. Реакции *ответственность по отношению к семье, к детям, к родным,* на наш взгляд, продиктованы высокими нравственными мотивами, заложенными в сознании личности, что проявляется прежде всего на когнитивном и мотивационном уровнях. Некоторые утверждают: «*Как я*», «*Во мне*» и соотносят их с бинарной оппозицией «свой-чужой», то есть *свой* – это чаще *хорошо*, а плохое начало – в чужом.

В целом стимул *ответственность* наши респонденты относят к категории *хорошо*. С приведенными ассоциатами диссонирует фраза *ответственность обременяет.* Очевидно, она связана с тем, что «ключевой формулой предпочтения в ценностной ориентации горцев является «золотая середина» или так называемая средняя норма. Известно, что чрезмерно большое количество имеет тенденцию переходить в плохое качество. Эта философская аксиома пронизывает всю систему этнокультурных ценностей народов Кавказа. По существу она является их жизненной философией, «руководством к действию».

Ассоциации, вызванные стимулом *предательство*, открыто демонстрируют представление молодежи как о чем-то плохом именно в оценке современного дня. Доминирующими являются реакции, раскрывающие содержание данного стимула: *обман, низость, унижение, слабость, подлость, измена, боль, конец отношениям, разочарование, вражда,* объединенных оценкой *плохо*. Получено достаточно много реакций, которые определяют круг тех людей, чье предательство воспринимается как боль, тех, кто способен на такие поступки: *друг, друзья, подруга, муж,* также представленных через оценочную призму *плохо*. Набор концептуальных признаков, включенных респондентами в понятийное поле концепта «предательство» (например, *как Аслан, как сосед Ханафи*), соотносит его с качествами конкретных людей, которые отражают индивидуальные, ситуативные корреляции. Данные ассоциаты, хотя и в слабой степени, сублимируют в себе этнокультурные компетенции билингвальной личности, развивающейся в полиэтнической среде, и свидетельствуют о том, что в полиязычном окружении семантическое осмысление предъявленных стимулов осуществляется на бикультурной когнитивной основе (**балк.:** *аман адам* - «плохой человек», *сатхыч адам* - «продажный человек», *антын бузгъан* - «нарушивший клятву»; **каб.:** *укъэзмышгъэпэжын* – «тот, кто нарушит истину» (букв.), *цӀыху мыхъэнэниэ, цӀыху Ией* – «неважный (плохой) человек», и *псалъэм темьтыж* - «человек, который не держит слово»; **русск.:** *неверность, ненадежный человек, нельзя доверять, плохой друг, зависть, большой грех*). Палитра ассоциаций представлена и неожиданными реакциями типа *человек в современном обществе, бывало – переживем, опять, ненавижу, часто,* которые демонстрируют уровень обобщения в языковом сознании респондентов ситуаций совершения предательства и частоты проявления его в жизни молодых людей. Без сомнения, предательство рассматривается молодыми людьми через оценку стимула *плохо*.

Стимул *притворство* как человеческое качество, проявляющееся в обманных поступках, когда ложное выдается за истину и истинное за ложное, также предопределил в основном оценочный характер: *плохое качество, чужой, ужасно, обман, плохо, лицемерие, зло.* Разнообразные интерпретации лексемы *предательство* позволяют судить не только об особенностях восприятия данного слова и оценке мира в сознании молодежи в целом, но и значимости для нее той информации, которую содержит в себе данный стимул.

Результаты и выводы. Анализ оценочных смыслов, выявленных в процессе ассоциативного эксперимента, позволяет заключить следующее.

В языковом сознании билингвальной личности преломляется и находит отражение накопленный веками нравственный интеграционный опыт – опыт своего (кабардинского / балкарского) этноса и опыт российского общества в целом, что определяет специфику формирования соответствующих концептуальных признаков на вербально-семантическом, когнитивном, эмоционально-оценочном и мотивационном уровнях в структуре языковой личности. Полученные ассоциаты демонстрируют высокую степень понимания билингвальной личностью морально-нравственных категорий, составляющих определенную концептуальную область, в которой пересекаются оценочные единицы различного порядка, прагматически связанные со спецификой познавательной деятельности людей. Структурирование ментального пространства билингвальной личности осуществляется чаще на русском языке, очевидно, под влиянием стереотипного, нормированного восприятия мира как опыта усвоения социальных (нравственных) норм российского общества в целом, основу которого составляют такие приоритетные качества, как единство, устойчивость, надежность, достоверность и истинность восприятия оценки явлений действительности.

Примечания:

1. Башиева С.К., Дохова З.Р., Чепракова Т.А., Шогенова М.Ч. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) // Вестник Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 6 (32). С. 142-152.

2. Башиева С.К., Шогенова М.Ч., Дохова З.Р., Безрокова М.Б. Современная языковая личность в полиэтническом пространстве (на примере Кабардино-Балкарии) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. XIV. Владикавказ, 2012. С. 147-155.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 264 с.

4. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип: к постановке проблемы // Россия и славянский мир в контексте многополярности: Материалы VII Международной научной конференции, 6-9 августа 2010 г. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 46-52.

5. Ворожбитова А.А. Проблемы языковой политики и концепция непрерывного лингвориторического образования (на примере Южного федерального округа) // Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспективы: Материалы III международной научно-практической конференции (Тюмень, 7-8 июня 2010 г.): В 2 ч. / Под ред. И.С. Карабулатовой, И.С. Корепанова, А.П. Сунцова. Ч. 1. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2010. С. 96-102.

6. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34-41.

7. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 9. С. 88-96.

8. Ворожбитова А.А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 91-96.

УДК 81

Аксиологические единицы «хорошо» – «плохо» как фундаментальные оценочные категории в языковом сознании билингвальной личности (по результатам ассоциативного эксперимента)

¹ Светлана Конакбиевна Башиева

² Залина Руслановна Дохова

³ Марина Чашифовна Шогенова

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: bfo-pdo@mail.ru.

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, старший преподаватель
E-mail: dohovaz@mail.ru.

³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: shog-marina@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются аксиологические единицы «хорошо» – «плохо» как фундаментальные оценочные категории в языковом сознании билингвальной языковой личности. В ней представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, для которых билингвальное пространство является модусом жизнедеятельности. Анализ полученного материала позволяет утверждать, что оценочные доминанты «хорошо» и «плохо» обладают широким спектром вербальных репрезентаций отношения молодежи к морально-нравственным понятиям, которые отражают систему ее ценностных предпочтений в современном мире.

Ключевые слова: билингвальная личность; языковое сознание; билингвальный модус; оценочные смыслы; морально-нравственная категория; аксиологические доминанты «хорошо» и «плохо»; репрезентация.